
ИСТОРИЯ

УДК 94(470.5)

DOI 10.36945/2658-3852-2024-2-35-47

Л. А. Дашкевич

ЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПЛАНЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЗЕМСТВА)

Аннотация: В статье анализируется образовательный проект Екатеринбургской земской управы, представленный на 48-й очередной сессии уездного земства в 1917 г. Земские уездные органы получили от Временного правительства право заведовать школьным делом не только в хозяйственном, но и в учебном отношении. В ведение Екатеринбургского земства перешли около 350 учебных заведений (земские, бывшие церковно-приходские и министерские начальные школы). Уездная земская управа предложила создать трехзвенную систему управления начальным образованием, включавшую местные, волостные и уездные школьные комитеты. Эти органы управления должны были избираться демократически и состоять из учителей, представителей местного общества, органов местного самоуправления и общественных организаций. Образовательную программу народных школ управа предлагала изменить в духе теории «школы действия». На первый план выдвигалась работа на уроке самих учащихся, преподавателю предлагалось лишь давать направление самостоятельной работе класса и следить за ней. Важное значение отдавалось изучению «родиноведения», позволявшего детям самостоятельно изучать окружающий мир.

Ключевые слова: земство, образование, педагогика, история Урала конца XIX – начала XX в.

Рубеж XIX–XX в., как показывают исследования историков образования, был временем поиска новых методов, форм и способов работы с учащимися [Богуславский, 2005; Днепров, 2011; Красиовицкая, 2011; Миронов, 2013; Очерки истории школы..., 1991]. В общественно-педагогической мысли модернизовавшихся стран Запада и России появились сторонники идей «гражданского воспитания»,

«трудовой школы», «экспериментальной педагогики», педагогики «действия» и других концепций, направленных на коренное реформирование школьной деятельности. Реформаторы отрицали традиционные педагогические теории, которые предусматривали жесткое управление педагогическим процессом и отводили первостепенную роль в образовательном процессе учителю, что, по мнению новаторов образования, вело к чрезмерной интеллектуализации образования, лишало учащихся самостоятельности. Демократическую общественность объединяла идея развивающего обучения. По мнению новаторов, школа должна была не столько давать детям знания, сколько заботиться о развитии у них умения наблюдать, мыслить, делать выводы, развивать навыки самообразования. Педагоги призывали развивать познавательный интерес, способности и самостоятельность учащихся в соответствии с их возрастом [Войтеховская, Мартиросьян, 2019, с. 162–167].

Один из методов развивающего обучения был сформулирован в теории «трудовой школы» и «гражданского воспитания» немецкого педагога Георга Кершенштейнера (1854–1932). Основные принципы организации такой школы он изложил в статье «Школа будущего – школа труда». Кершенштейнер считал необходимым создать «трудовую» школу для детей, главным образом из народа, которая способна была бы подготовить их к будущей трудовой деятельности, дать ученику минимум знаний, но максимум умений и трудолюбия, а также сформировать его гражданские убеждения. В новой школе он предлагал ввести обширное поле ручного труда, который может стать и средством воспитания, и средством умственного развития. В тесной связи с концепцией «трудовой школы» выступала теория гражданского воспитания. В работе «Понятие гражданского воспитания» Кершенштейнер проводил мысль о том, что народная школа и армия являются наиболее действенными государственными воспитательными институтами, способными сформировать у молодежи желание трудиться на благо отечества и защищать его [История образования..., 2005].

Надо отметить, что в вопросе о целях и методах трудового воспитания сторонники новой школы не были единодушны. В 1903 г. вышла в свет работа Вильгельма Августа Лая «Экспериментальная дидактика», в которой «труд» рассматривался не как учебный предмет, а как принцип преподавания учебных дисциплин. Свою школу В. А. Лай назвал «школой действия». В 1910 г., на собрании учителей в Страсбурге, Лай обратил внимание на значительную путаницу понятий и терминов в педагогических концепциях и предложил разграничить понятия «школа труда» и «школа действия». Под «школой труда» он понимал введение в процесс преподавания производительного труда, а под «школой действия» – разностороннюю деятельность, в которой производительный труд является лишь составной частью. В основе обучения, по мнению педагога, должна была лежать последовательность таких действий, как восприятие, умственная переработка

воспринятого и внешнее выражение сложившихся представлений с помощью активных действий – описания, рисунка, опытов, драматизации и других средств [Там же].

Именно такое представление было близко земским деятелям Урала. Программа изменения образовательной программы народных школ была намечена 48-м очередным собранием Екатеринбургского земства, которое состоялось в конце 1917 г. Этот год был знаменательным для начальной школы. Земские уездные органы получили от Временного правительства право заведовать школьным делом не только в хозяйственном, но и в учебном отношении, чего они давно добивались. Либеральное правительство, декларируя принципы «свободы, демократизма и децентрализации», вскоре после ликвидации самодержавия начало перестройку структуры управления школьным делом. Постановление от 8 мая 1917 г. упразднило городские, уездные и губернские училищные советы и должности министерских инспекторов и передало их функции земским структурам и городским думам. Право земских учреждений заведовать школьным делом в учебном отношении законодательно зафиксировали Изменения в Положении о губернских и уездных учреждениях, которые были утверждены Временным правительством 9 июня 1917 г. Современные историки, авторы коллективной монографии, подготовленной к 100-летию Великой русской революции, справедливо указывают, что правительственные решения запустили в стране процесс децентрализации власти, в том числе и в сфере образования. «Уже не Петроград определял правила игры, он делегировал это право местным общественным учреждениям. Такое положение казалось членам правительства вполне нормальным, соответствующим духу революционного времени» [Российская революция 1917 года..., 2017, с. 464]. Своими решениями Временное правительство, по сути дела, передало инициативу реформирования образования на места.

Перемены в школьном деле Екатеринбургского уезда начались с реорганизации системы управления школьным делом. Земским органам, после перехода в их ведение церковно-приходских и министерских школ, в уезде было подчинено примерно 350 учебных заведений с числом преподавателей около 1000 человек, школы эти располагались в 230 селениях. Окружной съезд учителей, работавший в Екатеринбурге 25 мая – 8 июня 1917 г., предложил передать управление школами особым надшкольным органам: местным школьным, уездному и губернскому школьным комитетам, в которые должны были войти учителя, представители родительской общественности и органов местного самоуправления [Кальсина, 2009, с. 79]. Чрезвычайное собрание Екатеринбургского уездного земства в принципе согласилось с этой схемой управления, но предложило дополнить его еще одним звеном – районными школьными комитетами, которые объединяли бы несколько школ, близко расположенных в уезде.

Екатеринбургский уездный школьный комитет начал свою работу 22 августа 1917 г. В его состав были избраны представители от начальных училищ (7 человек), гимназий (один человек), башкирских школ (один человек), члены уездной земской управы (3 человека), гласные уездного земского собрания (2 человека), представители от Совета крестьянских депутатов (2 человека), санитарный врач и заведующий отделом народного образования. В 1917 г. уездный школьный комитет провел пять заседаний. В первую сессию, продолжавшуюся с 22 по 24 августа, он рассмотрел вопросы об открытии в уезде сетевых и внесетевых школ, а также их параллельных отделений. Во вторую сессию, продолжавшуюся с 5 по 9 сентября, основным предметом работы комитета были назначения преподавателей на свободные вакансии. На последующих сессиях комитет обсуждал проекты реорганизации в уезде школьного дела, в том числе и в сфере управления. Итоги работы уездного школьного комитета в 1917 г. были подведены в «Докладе о деятельности и мероприятиях школьного комитета», представленном управе Екатеринбургского уездного земства. Участники комитета констатировали, что сам комитет «ввиду его громоздкости, может собираться только периодически», для проведения же текущей работы необходимо создать постоянно действующий центральный орган управления народным образованием – бюро уездного школьного комитета, в состав которого должны войти следующие лица: член уездной земской управы, заведующий отделом народного образования и учитель, представляющий интересы начальных школ [Доклады Екатеринбургской уездной земской управы..., 1918, с. 16].

Предложения по реорганизации управления школьным делом уезда поступили в земскую управу и от съезда председателей и секретарей волостных земских управ, который состоялся 7 декабря 1917 г. В решениях съезда было записано: «Один из существенных недостатков прежней школы заключался в ее оторванности от жизни и интересов населения. Необходимо поэтому создать эту связь путем привлечения населения к заведованию школами и тем создать солидарную работу учащихся и родителей в деле обучения и воспитания детей. С этой целью учреждены особые Комитеты при каждой школе, куда входят преподаватели школы и представители от родителей учеников и от местных организаций. Волостное земство, на котором лежит забота о школах всей волости, должно объединять деятельность этих отдельных комитетов, для чего при нем необходимо образовать волостной комитет по народному образованию» [Там же, с. 19]. В обязанности волостного школьного комитета, по мнению собравшихся, должно было входить не только наблюдение за хозяйственной стороной школ волости, но и разработка некоторых вопросов учебно-воспитательного характера.

Уездная земская управа учла поступившие предложения и подготовила свой проект реорганизации управления школьным делом в уезде. Они были представлены в «Заключениях и предложениях уездной управы по поводу реорганизации

школьного дела», подготовленных уездной управой для 48-й сессии очередного уездного земского собрания. Управа сообщала, что «конструкция школьных комитетов всех трех разрядов – школьного, районного и уездного, выработанная учительским съездом и утвержденная чрезвычайным уездным земским собранием, имеет, как обнаружилось на практике, некоторые весьма существенные недочеты» [Там же, с. 21]. Эти недочеты она предлагала устранить, считаясь как с изменившимися условиями, так и с небольшим опытом в деле управления образованием. В низовое звено управления – местные школьные комитеты, выбранные для руководства отдельными школами, по мнению управы, должны были войти все преподаватели данной школы, а также, в равном с ними числе, представители местных общественных организаций (родительских комитетов, кооперативов, советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов), а также гласные, избранные волостным земским собранием. В таком составе управа рекомендовала избирать местные комитеты при школах, заключающих в себе не менее трех комплектов (один «комплект» составлял 40–50 учащихся). Для школ же одно- и двухкомплектных рекомендовалось устраивать упрощенные комитеты, в состав которых должны были входить преподаватели данной школы и представители от родителей в равном с преподавателями числе. Ведению местного школьного комитета подлежали: разработка отдельных направлений программы и методики преподавания в школе; меры воспитательного воздействия на учащихся; установление внутреннего распорядка школы и распределение дежурств между учителями для наблюдения за установленным порядком; составление расписания уроков; распределение по классам вновь принятых учащихся и оставшихся на повторительный курс; открытие и закрытие параллельных отделений при школе; избрание из среды преподавательского персонала лица или лиц, на которых возлагалось наблюдение за исполнением постановлений школьного комитета, касающихся как учебно-воспитательной части, так и внутреннего распорядка школы; составление статистических сведений, касающихся данной школы; исполнение хозяйственных нужд школы.

Вместо районных школьных комитетов управа предлагала учредить волостные комитеты по народному образованию примерно на тех же началах, которые предложил съезд председателей и секретарей волостных управ. В состав волостного комитета должны были войти: члены волостной управы, один представитель от волостного земского собрания, по одному представителю от кооперативов, учительских, рабочих, солдатских, крестьянских и социалистических организаций, по два представителя от каждой школы (один от преподавателей и один от населения) и представитель от библиотек. Волостному комитету предоставлялось право, с согласия волостной управы, приглашать по своему усмотрению и других лиц, полезных для дела. В обязанности волостного комитета по народному образованию входили следующие направления: обсуждение смет,

представляемых отдельными училищами волости как на их содержание, так и на ремонт; наблюдение за правильностью расходования сумм на содержание отдельных школ волости; вопрос об общей закупке дров для школ волости; выработка мер к организации на школьных участках садов и огородов; представление в уездный школьный комитет кандидатов на должность преподавателей в школах и на должность библиотекарей; разработка дополнительных программ по преподаванию в школе отдельных предметов; разработка мер по борьбе с пропусками учащимися уроков, по организации «приварков», по устройству экскурсий, школьных праздников-елок, спектаклей; разработка вопроса об открытии в волости библиотек, школ для взрослых. Все мероприятия учебно-воспитательного характера проводились в жизнь с согласия уездного школьного комитета и уездной земской управы.

Состав уездного школьного комитета уездная земская управа предлагала изменить в связи с необходимостью введения в уезде должностей инструкторов по учебной части. Все инструкторы должны были войти в состав комитета и работать на равных правах с остальными его членами. Помимо инструкторов, в управляющий орган предлагалось включить: члена уездной земской управы, заведующего отделом народного образования, заведующего отделом внешкольного образования, трех представителей от уездного земского собрания, семь представителей от учительства русских народных школ, одного представителя от преподавателей мусульманских школ, одного – от земских гимназий и высших начальных училищ, по одному представителю от местных общественных организаций (Уральского педагогического союза, советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов), а также врача. Главную задачу уездного школьного комитета управа видела в руководстве деятельностью школьных учреждений в учебно-воспитательном и культурно-просветительном отношении. Вся учебно-воспитательная сторона школьного дела (выработка учебных программ в школах и на курсах, рекомендации учителям учебников и наглядных пособий, назначение, увольнение и перемещение преподавателей) находилась в полном ведении уездного школьного комитета. Мероприятия же, связанные с затратой известных сумм со стороны земства, требовали для своего осуществления согласия уездной управы или земского собрания; в последнем случае уездный школьный комитет являлся совещательным органом при управе. В зависимости от возложенных на уездный школьный комитет функций, все его члены имели право посещать уроки в школах и знакомиться с другими сторонами школьной жизни.

Вопрос о руководстве школами в учебном отношении, по мнению управы, стоял особенно остро, потому что в сложных условиях войны на места учителей часто попадали люди, мало подготовленные не только в педагогическом, но и в общеобразовательном отношении. Да и опытные учителя не всегда имели возможность следить за педагогической литературой. Обязанность знакомить

учителей с передовыми педагогическими методиками возлагалась на инструкторов по учебной части, в число которых следовало нанимать людей, хорошо знакомых с теоретическими вопросами педагогического дела и имеющих известный практический опыт в школьном деле, желательно с высшим образовательным цензом. Выбор инструкторов возлагался на уездный школьный комитет, а назначение – на земскую управу. Необходимость введения нового звена управления школами в докладе управы подчеркивалась особо, так как инструктора по учебной части должны были заменить существовавший ранее институт инспекторов народных училищ. «В прежнее время земство лишено было права вмешиваться в учебную часть школ и вся эта сторона школьной жизни почти всецело находилась в ведении представителей министерства народного просвещения – инспекторов народных училищ. В действительности, инспекторы, за массой канцелярской работы, не имели возможности в достаточной степени следить за этой существенной стороной школьной жизни, и школы чаще всего были оставляемы на произвол судьбы. В настоящее время земству предоставлено заведование школами во всем его объеме, а потому его обязанность поставить дело так, чтобы учебная часть в школах была свободна от прежних упущений» [Там же, с. 33].

По подсчетам Екатеринбургской уездной земской управы, для работы в подведомственных земству учебных заведениях необходимо было нанять шесть инструкторов, каждый из которых мог контролировать учебную работу в 60–70 школах. В числе инструкторов, по мнению управы, обязательно должен был находиться специалист по преподаванию в мусульманских школах. Так как нагрузка инструктора по учебной работе в мусульманских школах была наименьшей (в ведении Екатеринбургского земства находились лишь 6 русско-башкирских школ и 16 мектебе), на него предлагалось возложить и инструктирование по внешкольному образованию. На остальных же инструкторов приходилось в среднем по 65 школ в 40–45 селениях. Таким образом, каждое селение инструктор мог посетить 4–5 раз в год, управа признавала это более или менее достаточным, тем более что некоторые школы, располагавшие достаточно опытным учительским персоналом, не требовали особенно частых посещений. Инструктора должны были жить каждый в своем районе.

Земская управа предлагала земскому собранию признать необходимым учреждение при управе специального института инструкторов по учебной части на началах, изложенных в докладе; ассигновать на 1918 г. на приглашение шести инструкторов 21 600 руб., считая по 3600 руб. основного жалования каждому (при бесплатных разъездах). Взаимоотношение инструкторов к отделу народного образования, уездному школьному комитету и учителям начальных школ определялась специальными инструкциями, сущность которых можно выразить следующими положениями: инструктора входили в учебный отдел земства и составляли вместе с другими сотрудниками коллегию по выполнению мероприятий

по учебной части, проводимых через земское собрание; они участвовали в работе уездного школьного комитета на правах, равных с другими его членами.

Исполнительным органом уездного школьного комитета объявлялось школьное бюро. На него возлагались чисто административные функции: назначение, увольнение и перемещение преподавателей, выполнение постановлений уездного школьного комитета, подготовка материалов для обсуждения вопросов в школьном комитете, удовлетворение просьб преподавателей, обращавшихся в комитет за содействием и т. д. Школьное бюро должно было состоять из трех членов – члена уездной земской управы, заведующего отделом народного образования и преподавателя, избираемого в школьный комитет на весь учебный год. Преподаватель, избранный в бюро, сохранял за собой учительское место (правда, без содержания) и получал вознаграждение в размере 400 руб. в месяц. Представляя на обсуждение собрания настоящий доклад, управа предлагала уездному земскому собранию утвердить состав и функции школьных комитетов всех трех разрядов в том виде, как они были намечены в докладе, и ассигновать на 1918 г. 4 800 руб. для приглашения учителя в уездное школьное бюро [Там же, с. 24].

«Заключения и предложения уездной управы по поводу реорганизации школьного дела» свидетельствуют, что к концу 1917 г. в Екатеринбургском земстве сложилось ясное представление о системе управления местным начальным образованием, она должна была состоять из демократически избранных органов руководства народным образованием, способных учесть интересы различных участников образовательного процесса (учителей, учащихся, родителей, земства, общественных организаций). Опираясь на разработки передовых педагогов, управа предлагала реформировать и методы обучения в школе. В докладе управы 48-му очередному земскому собранию критиковалась система образования и воспитания в старой школе, утверждалось, что ребенок в ней был обречен на сидячую однообразную работу, а его память обременялась малоинтересным книжным материалом, который, как ненужный балласт, после школы быстро забывался. «Такова была система обучения и воспитания детей в старой школе, система, вытекающая из политики, которая насаждалась в школах старым режимом. Правительству было выгодно и необходимо с самого же детства подавить волю человека, вытравить у него способность рассуждения и самостоятельность со школьного возраста и приучить подчиняться прописной книжной морали» [Там же, с. 25].

Управа предлагала коренным образом изменить порядок занятий в школе и ввести при преподавании так называемое «трудовое начало». Из школы слушания и запоминания учебное заведение должно было обратиться в школу действия и работы. При этом на первый план выдвигалась работа на уроке самих учащихся, преподаватель же должен был как бы оставаться в стороне и лишь

давать направление самостоятельной работе класса, следить за ней и приходить на помощь только тогда и там, когда в этом появлялась нужда. Проект предлагал разные способы использования «трудового начала» в учебных дисциплинах. При изучении родного языка, например, учитель должен был уделять особое внимание развитию устной и письменной речи и давать для этого детям сочинения на свободные темы, позволять им самостоятельно разбирать литературные произведения, для лучшего запоминания разыгрывать сценки на литературные темы, иллюстрировать проходимый материал путем лепки или рисования и т. д. Природоведение авторы проекта советовали изучать с помощью наблюдений, производимых во время экскурсий, «при такой свободной обстановке дети легче всего могли бы знакомиться с окружающим их животным и растительным миром» [Там же, с. 27]. При изучении географии желательным считалось ознакомление учащихся с местным краем и селением, для чего можно было бы поручить ученикам составить план своего селения и волости, произвести подсчет населения, выделить из него число грамотных детей школьного возраста, определить число людей, занимающихся крестьянским и заводским трудом. Главная необходимость при преподавании природоведения, географии и истории виделась авторам проекта в изучении «родиноведения», под этим понималось иллюстрирование учебного материала тем, что находится в окружающей среде. Дети могли на практике познакомиться с органами местного управления, с торговлей и промыслами местных жителей, самостоятельно организовать наблюдения за погодой (температурой, ветром, дождем). «Выполнение этих намеченных выше работ, – говорилось в проекте, – требует от учащихся активного участия, но эта работа свойственна их подвижной натуре, а потому она и будет производиться ими с интересом и без всякого понуждения» [Там же, с. 28].

Обрисовав в кратких чертах план организации новой школы, управа оговаривала, что провести в жизнь всё намеченное в полном объеме в ближайшее время не представляется возможным, так как учителя пока не имеют достаточного опыта в новых приемах преподавания. Для подготовки учителей управа предлагала организовать для них летние педагогические курсы, а также открыть при управе педагогический музей, в котором можно организовать три основных отдела. В первом отделе собрать лучшую литературу по педагогической психологии, преподаванию русского языка, арифметики и геометрии, по рисованию и лепке, ручному труду, по детским играм и пению, по истории и географии, по всем отделам природоведения, организации экскурсий и т. д. Во втором отделе – наглядные учебные пособия: образцы наиболее ценных при преподавании карт, картин, таблиц, моделей, коллекций, приборов, охватывающих все предметы начальной школы. Заведовать школьным музеем должен был квалифицированный педагог, который мог дать учителям объяснения, как вести занятия, показать

употребление наглядных пособий и приборов, объяснить, как производить на них опыты и т. д. Третий отдел музея должен был включить лучшие ученические работы. Рассматривая их, учителя могли бы видеть, что делается в области обучения в школах Екатеринбургского уезда. В этом отделе должны были выставляться письменные работы учащихся по всем предметам обучения, их рисунки и лепные работы, поделки из картона, бумаги и дерева, предметы рукоделия.

Осуществление этого проекта было намечено уже в 1918 г. Управа просила уездное земское собрание выделить на приобретение наглядных пособий для Педагогического музея 5000 руб. и на оплату труда приглашенного специалиста, заведующего музеем, 2640 руб. (для сравнения – у ректора Уральского горного института, профессора Веймарна в 1917 г. жалование составляло 3000 руб.). Отдельные ассигнования (в 3000 руб.) испрашивались управой на составление учебника по родиноведению. Авторы проекта считали необходимым включить курс родиноведения отдельной дисциплиной в круг предметов начальной народной школы, указывая, что детям для изучения окружающего мира необходимо прежде всего ознакомиться с тем, с чем им ближе всего приходится сталкиваться: с природой, географией, историей и экономическим положением своего селения, волости, уезда. По мнению земских деятелей, родиноведение давало детям возможность изучить окружающий мир «совершенно конкретно, а не книжным путем». Авторы проекта считали необходимым уже в ближайшее время составить программу этого учебного предмета, поручив это уездному школьному комитету и обратившись за помощью к местным специалистам. Программу необходимо было разослать на места для того, чтобы обсудить ее на районных совещаниях учителей. После введения в программу поправок, учителя могли приступить к собиранию местных материалов и сведений, а специально избранная комиссия могла их скомбинировать и составить сборник по родиноведению. Чтобы ускорить введение предмета в учебный курс, предлагалось издавать небольшими брошюрками выдержки из этого сборника и рассылать их по школам. Авторы проекта считали, что активное участие учителей над составлением сборника гарантирует полноту изложения. «Пусть даже собранные материалы не будут одинаково полны, пусть обрисовка местностей не будет сделана по единому плану, пусть, наконец, будут известные упущения в работе, всё же сборник, составленный учащими, оказался бы необходимым пособием как для самих учащихся при преподавании в школе, так и для дальнейших работ в этом направлении» [Там же, с. 50].

Смена власти и начавшаяся гражданская война не дали земству осуществить образовательный проект, но работа над ним, несомненно, дала идеи для развития образовательно-воспитательных технологий советской школы и «золотого десятилетия» уральского краеведения в 1920-е гг.

Библиография

Богуславский, М. В. Подвижники и реформаторы российского образования. – Москва : Просвещение, 2005. – 191 с.

Войтеховская, М. П., Мартиросьян, О. В. Движение за новую школу в России в конце XIX – начале XX в. // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – № 2 (24). – С. 162–167.

Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX в. : в 2 т. Т. 1 : Политическая история российского образования. – Москва : Мариос, 2011. – 647 с.

Доклады Екатеринбургской уездной земской управы 48-му очередному уездному земскому собранию по народному образованию. – Екатеринбург : Тип. Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов, 1918. – 73 с.

История образования и педагогической мысли за рубежом и в России : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. З. И. Васильева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Academia, 2005. – 427 с.

Кальсина, А. А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917–1931 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2009. – 298 с.

Красовицкая, Т. Ю. Модернизация российского образовательного пространства: от Столыпина к Сталину (конец XIX века – 1920-е годы). – Москва : Новый хронограф, 2011. – 672 с.

Миронов, Б. Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. – 2013. – № 1. – С. 62–95.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина, Б. К. Тебиева. – Москва : Педагогика, 1991. – 448 с.

Российская революция 1917 года: власть, общество, культура : в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. – Москва : РОССПЭН, 2017. – Т. 1. – 743 с.

Сведения об авторе

Дашкевич Людмила Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

E-mail: ldash54@mail.ru

LIBERAL REVOLUTION AND PLANS FOR PUBLIC EDUCATION REFORM (BASED ON MATERIALS OF EKATERINBURG ZEMSTVO)

Abstract: The article analyzes the educational project of the Yekaterinburg Zemstvo – local self-government, presented at the 48th regular session of the district Zemstvo in 1917. The district Zemstvo bodies received from the Provisional Government the right to manage school affairs not only economically, but also educationally. About 350 educational institutions came under the jurisdiction of the Yekaterinburg zemstvo. The district Zemstvo government proposed creating a three-tier system for managing local, township and district school committees. These governing bodies were to be democratically elected and consist of teachers, representatives of the local community, local governments and public organizations. The government proposed to change the educational program of public schools in the spirit of the “school of action” theory. The work of the students themselves at the lesson was brought to the fore; the teacher was only asked to give direction to the independent work of the class and monitor it. Importance was given to learning “homeland studies,” which allowed children to independently study the world around them.

Key words: Zemstvo, education, pedagogy, history of the Urals at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries.

References

Boguslavskij, M. V. Podvizhniki i reformatory rossijskogo obrazovaniya [Devotees and reformers of Russian education. In Russ.]. Moskov, Prosveshchenie publ., 2005, 191 p.

Vojtehovskaya, M. P., Martiros'yan O. V. Dvizhenie za novuyu shkolu v Rossii v konce XIX – nachale XX v. [Movement for a new school in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. In Russ.]. IN: Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review, 2019, no. 2 (24), pp. 162–167. (in Russ.).

Dneprov, E. D. Rossijskoe obrazovanie v XIX – nachale XX v. : v 2 t. T. 1 : Politicheskaya istoriya rossijskogo obrazovaniya [Russian education in the 19th – early 20th centuries. In 2 volumes. Vol. 1: Political history of Russian education. In Russ.]. Moskov, Marios publ., 2011, 647 p.

Doklady Ekaterinburgskoj uezdnoj zemskoj upravy 48-mu ocherednomu uezdnomu zemskomu sobraniyu po narodnomu obrazovaniyu [Reports of the Yekaterinburg district zemstvo council to the 48th regular district zemstvo assembly on

public education. In Russ.]. Ekaterinburg, printing house Ural Regional Council of Workers' and Soldiers' Deputies, 1918, 73 p.

Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli za rubezhom i v Rossii : ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij [History of education and pedagogical thought abroad and in Russia: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. In Russ.]. Moskov, Academia publ., 2005, 427 p.

Kal'sina, A. A. Stanovlenie i razvitie edinoj gosudarstvennoj shkoly na Srednem Urale (1917–1931 gg.) [Formation and development of a unified state school in the Middle Urals (1917–1931). In Russ.]. PhD dissertation, Perm State Pedagogical University University, Perm, 2009, 298 p.

Krasovitskaya, T. Y. Modernizaciya rossijskogo obrazovatel'nogo prostranstva: ot Stolypina k Stalinu (koniec XIX veka – 1920-e gody) [Modernization of the Russian educational space: from Stolypin to Stalin (late 19th century – 1920s). In Russ.]. Moskov, Novyj hronograf publ., 2011, 672 p.

Mironov, B. N. Kul'turnyj kapital Rossii za tysyachu let [The cultural capital of Russia over a thousand years. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya politika*, 2013, no. 1, p. 62–95. (In Russ.)

Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Koniec XIX – nachalo XX v. [Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. The end of the 19th – the beginning of the 20th century. In Russ.] Moskov, Pedagogika publ., 1991. 448 p.

Rossijskaya revolyuciya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura : v 2 t. [Russian revolution of 1917: power, society, culture: in 2 volumes. Vol. 1. In Russ.]. Moskov, ROSSPEN publ., 2017, 743 p.

About the author

Dashkevich Liudmila Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Center for Methodology and Historiography of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg).

E-mail: ldash54@mail.ru